

Секция «История отечественного государства и права»

Двинская уставная грамота 1397 года - древнейший памятник русского права

Яковлева Елена Александровна

Студент (бакалавр)

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
Архангельск, Россия

E-mail: yakovlevaelena1995@mail.ru

Актуальность выбранной темы связана, прежде всего с возрастанием роли права как регулятора общественных отношений в современной России, а также проблемой соотношения предметов ведения федерации и субъектов. В истории государственного права России период раздробленности раскрыт недостаточно широко. В данной работе делается попытка приоткрыть завесу неизвестности над появившимся в этот период на Руси законодательным актом, а именно над Двинской уставной грамотой.

Двинская уставная грамота выдана великим князем московским Василием I Дмитриевичем Двинской земле (часть современной Архангельской области) в 1397 году. В это время двиняне стали признавать власть московского князя. Источником вышеуказанной грамоты являлась Русская Правда. Двинская грамота состояла из следующих частей: 1. Вопросы уголовного порядка и особенности суда по уголовным преступлениям; 2. О порядке суда и судебных пошлинах; 3. О подсудности населения; 4. О торговых пошлинах для купцов [n1].

Данная грамота определяла порядок наместничьего управления. Есть точка зрения, сторонники которой считают, что первое упоминание о посуле, как незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий, в законодательстве Руси связано с Двинской Уставной грамотой. Привилегией двинян было то, что наместник выбирался из двинян, и которые, как недавно присоединившиеся к московскому княжеству, пользовались особыми льготами (например, великокняжеские пристава не могли вмешиваться в суд местного наместника).

Двинская уставная грамота 1397 года, в первую очередь, закрепляет охрану права собственности на землю. И это представляется вполне естественным, так как право на землю являлось основой формирующегося русского централизованного государства, да и сами акты наместничьего управления, главным образом, посвящались вопросу присоединения земель к Московскому царству [n2].

Торговыми пошлинами облагались только иногородние купцы, а местные купцы освобождались. Двинские купцы получили торговые льготы в Вологде, Костроме, Великом Устюге [n3].

Суд по Двинской грамоте очень близок к Русской Правде, однако есть несколько важных нововведений. Суд по делам об убийствах принадлежал князю, вершился княжеским наместником, а пошлина (вира) платилась в княжескую казну. Убийство раба не считалось уголовным преступлением, и убийца был в ответе исключительно перед Богом. Раб до сих пор считался или домашним животным, или вещью.

Побои и синяки (подсудны 2 суду, а именно, суду по делам о побоях, ранах и бесчестии) разделялись на синяки и кровавые синяки. Главную роль относительно пени за бесчестие и обиду бояр играл принцип «по отечеству» (знатность, заслуги предков и местничество) [n5].

Третьи суды разбирали дела по нарушению и порче межей. Двинская правда считала порчу межей самым серьезным нарушением прав собственности. Пеня делилась на три

разряда: 1 разряд за порчу межи в поле, принадлежавшем одному селению (в размере барана или двух ногат); 2 разряд за порчу межи, отделяющей поля двух разных селений (30 белок); 3 разряд за порчу межи в княжеских землях (120 белок).

Дела о покраже и воровстве судились сводами. Выше было сказано о наказаниях за воровство, однако стоит отметить тот факт, что Двинская грамота так строго преследует воров, что обвиняет в самоуправстве («самосуде») и подвергает пени в 4 рубля того, кто отпустил вора, а не привел к наместнику, поймав вора.

Вводилось понятие рецидива и различие наказания за первую, вторую и третью кражу. Так, татя пойманного с поличным впервые, штрафовали, смотря по стоимости украденного; во второй раз продавали в неволю, а в третий раз его должны вешать [п4].

Двинская Уставная грамота 1397 г. - первый в истории русского права документ, законодательно закрепивший применение смертной казни, осуществляемой через повешение (ст.5). Она была предусмотрена лишь за кражу, совершенную в третий раз, так как в то время кража была наиболее рецидивоопасным преступлением, и совершение его в третий раз давало основание опасаться повторения содеянного и в будущем.

Также в 5 статье впервые говорится о клеймении преступника: "А татя впервые продати противу поличного; а вдругие уличат, продадут его не жалуя; а уличат втретие, - ино повесити; а татя всякого пятнати" [п3].

Согласно III разделу каждый должен судиться в своей области по гражданским делам. Поэтому истец должен был бить челом тому наместнику, к области которого принадлежал ответчик, а ответчика из другого округа нельзя было ни арестовать, ни взять на поруки. А по уголовным дела все судились в той области, где совершено преступление.

Рассмотренный в работе памятник княжеского законодательства периода раздробленности имеет большое значение в истории русского законодательства. Он указывает на связь Русской правды с царскими Судебниками 1497 и 1550 годов. Наличие виры, сводов, братчины как связь со старым порядком и включение новых судебных пошлин как взгляд в будущее.

Источники и литература

- 1) Беляев И.Д. История русского законодательства. Спб.: Лань, 1999. 640 с.
- 2) Георгиевский Э.В. Собственность как объект охраны в уголовном праве Древней Руси//Lex Russica. 2013. №4. с.417
- 3) Двинская уставная грамота 1397 г. / В кн.: Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. Том 2, Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства/Отв. ред. А. Д.Горский. М., 1985. С. 181 - 182
- 4) Мухаметшин А.Ф. Правовые основы раскрытия и пресечения преступлений на Руси (X-XVI вв.)//История государства и права. 2010. №3. с.20.
- 5) Стешенко Л.А., Шамба Т.М. История государства и права России: академический курс. В 2 т. Т.1. V – начало XX в. М.: НОРМА, 2003. с.137-138

Слова благодарности

Я выражаю глубокую признательность за помощь в процессе написания научной работы моему научному руководителю – Сосниной Марии Александровне, ассистенту кафедры истории и теории государства и права Юридического института САФУ им. М. В. Ломоносова.